

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ КАК БАЗИРУЮЩИЙ КОМПОНЕНТ РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Большаков А.П., Пупцева А.В., Шувалов Н.В.

ФГКОУ ВПО Волгоградская академия МВД России, Волгоград, Россия (400089, г. Волгоград, ул. Историческая, 130), e-mail: alex.bolshakov2014@yandex.ru

В статье изложены информационные процессы, протекающие в многогранной и многоаспектной розыскной деятельности, которую осуществляют различные субъекты расследования, в том числе следователь. Тщательное исследование информационных основ розыскной деятельности должно базироваться, прежде всего, на достижениях информалогии, теории информации, криминалистики и теории оперативно-розыскной деятельности, так как многие важные вопросы этой деятельности изучаются именно этими науками. Можно, без сомнения, утверждать, что обнаружение обвиняемого, уклонившегося от следствия, представляет собой сложный процесс поиска, фиксации, исследования и использования информации, которая является не только объектом поиска, но и служит весьма действенным средством познания и установления места пребывания обвиняемого. При этом может использоваться самая различная информация (оперативно-розыскная, справочная, архивная, доказательственная и т. п.). Требования допустимости розыскной доказательственной информации означает следующее: такое доказательство может быть получено только правомочным субъектом. При этом доказательственная информация должна извлекаться из известного источника путем производства процессуального действия с соблюдением порядка его ведения, установленного уголовно-процессуальным законом.

Ключевые слова: информация, информационные процессы, виды информации, обеспечение прав и законных интересов личности, охрана их прав и интересов граждан при производстве предварительного следствия, охрана уголовно-процессуальным законодательством прав граждан, правоохранительные органы, преступные деяния, розыскная деятельность следователя, реализации предоставленных прав личности, участники уголовного судопроизводства, уголовно-процессуальная деятельность.

INFORMATION PROCESSES, BOTH BASED COMPONENT SEARCH ACTIVITIES

Bolshakov A.P., Puptseva A.V., Shuvalov N.V.

Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia, Volgograd, Russia, (400089, Volgograd, Str. Historic, 130), e-mail: alex.bolshakov2014@yandex.ru

The article presents information processes in a multi-faceted and multi-dimensional rose-SKNOU activities that various subjects of the investigation, including the investigator. A careful study of the foundations of information search activities must be based, first of all by on the achievements informalogii, information theory, criminology theory and the operational-search-telnosti Dey, as many of the important questions in this activity are studied by these sciences. You can, no doubt, argue that the discovery of the accused to evade investigation, is a complication search process, fixation, exploration and use of information that is not only Obektom search, but also serves as a very effective means of knowledge and determine the residence accuse, being followed by the. We can use various kinds of information (operational-search, reference, archive, and so the evidence presented. Paragraph.). Admissibility requirements investigative evidentiary information means the following: such a proof can be obtained only eligible entity. In this case, the evidence presented information should be extracted from a known source through the production process-cial action in compliance with the order of reference established by the criminal procedural law.

Keywords: information, information processes, types of information, protection of rights and legitimate interests, for the individual and protection of their rights and interests of citizens in pre-consequence-tions, protection legislation on criminal procedure rights of citizens, law enforcement agencies, pre-criminal acts, investigative activities of the investigator, the implementation of the grant of individual rights, partici-ing criminal justice, criminal procedure.

Изучение процессов, протекающих в многогранной и многоаспектной розыскной деятельности, показало, что они буквально пронизаны информационными потоками различной

степени важности, а информация – это базирующий компонент всей розыскной деятельности.

Наши исследования, касающиеся розыска обвиняемых, скрывшихся от органов предварительного следствия и суда, показали, что работниками оперативных служб и подразделений органов внутренних дел, проводились многочисленные оперативно-розыскные мероприятия: а) преследование по «горячим следам» (в 23,9 % случаев); б) блокирование дорог и транспортных узлов (в 65,6 % случаев); в) организация засад (в 7 % случаев); г) информирование близлежащих территориальных органов внутренних дел в целях организации совместных мероприятий по розыску (в 25,3 % случаев); д) подворные и поквартальные обходы (в 49,3 % случаев); е) наблюдение в местах возможного появления разыскиваемого или сбыта похищенного (в 30,1 % случаев); ж) использование оперативных и криминалистических учетов АИПС (в 4,2 % случаев) и информационно-справочных учетов (в 8,4 % случаев); з) информирование населения (печать, радио, ТВ) (в 8,4 % случаев); и) работа личным сыском (в 25,3 % случаев) [1 с. 47-48; 126-132].

По результатам всех перечисленных оперативно-розыскных мероприятий его участники представляли по соответствующим каналам конкретную информацию. Если принять во внимание, что число участников розыскной деятельности в каждом конкретном случае может варьироваться от нескольких десятков до нескольких сотен человек, то становится понятным, как сложно субъекту расследования ориентироваться в потоках различной информации и управлять ею.

Следует заметить, что розыск обвиняемого, особенно федеральный, приходится проводить на весьма большой территории среди очень значительного числа людей и социальных групп. Как об этом пишет С.Н. Абельцев, «... сюда следует отнести вынужденных переселенцев, бомжей, бродяг, беспризорных, т.е. лиц разных полов самых различных возрастов, которые в силу жизненных обстоятельств утратили интерес к нормальной человеческой жизни, ... именно в данной среде сосредоточены все криминальные элементы общества» [2 с. 72]. Как известно, среди тунеядцев, попрошайек и бродяг сильно развито пьянство, алкоголизм, наркомания, проституция и т.п. Именно в этой среде нередко пребывает часть скрывшихся обвиняемых. Если принять во внимание эти данные, то становится более понятными те сложности (и в первую очередь информационного аспекта), с которыми сталкиваются следователи и оперативные работники органов внутренних дел при проведении розыска обвиняемых.

На наш взгляд, тщательное исследование информационных основ розыскной деятельности должно базироваться, прежде всего, на достижениях информалогии, теории информа-

ции, криминалистики и теории оперативно-розыскной деятельности, так как многие важные вопросы этой деятельности изучаются именно этими науками.

Исследование информационных основ розыска обвиняемого на предварительном следствии необходимо проводить, прежде всего, уяснив значение термина «информация». Этот термин, по мнению Н.А. Смирнова, перешел в русский язык от польского «informacia», и в России появляется впервые, по-видимому, в петровскую эпоху. В то время слово информация начало употребляться в русском языке в значении «идея, наука». В свою очередь, данный термин происходит от латинского informatio, что означает разъяснение, изложение [3 с. 51].

Уже из приведенного нетрудно заметить, что под термином «информация» понимаются определенные процессы, характеризующие накопление и передачу качественно-количественных характеристик об определенных предметах и явлениях. Постепенно, с развитием науки, а особенно математических методов в различных областях знания, понятие «информация» стало приобретать общенаучный характер. При этом целый ряд ученых использует этот термин для разработки соответствующих теоретических воззрений.

Обращая на это внимание, Ю.Ф. Карелов заметил, что для процесса расследования преступления «...характерно наличие информационных процессов обнаружения, фиксации, хранения, обработки, передачи и других операций с информацией» [4 с. 139]. Эти процессы, по нашему мнению, весьма характерны для расследования преступлений. В самом общем виде – это сложный комплексный информационный процесс, поскольку большинство следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий направлены на поиск, обнаружение, исследование, анализ, оценку и использование информации.

Розыскная деятельность является частью расследования преступлений, а поэтому, думается, все сказанное выше относится и к этой работе субъектов расследования. Можно, без сомнения, утверждать, что обнаружение обвиняемого, уклонившегося от следствия, представляет собой сложный процесс поиска, фиксации, исследования и использования информации, которая является не только объектом поиска, но и служит весьма действенным средством познания и установления места пребывания обвиняемого. При этом может использоваться самая различная информация (оперативно-розыскная, справочная, архивная, доказательственная и т. п.).

Для достижения целей розыска по отношению к обвиняемым, следует рассматривать информационные процессы, протекающие в ходе розыскной деятельности правоохранительных органов. При этом под розыскными информационными процессами, с нашей точки зрения, следует понимать процессы обнаружения, сбора, обработки, накопления, хранения, поиска, распространения и использования розыскной информации. Представляется, такое по-

нимание информационных процессов, протекающих в сфере розыскной деятельности правоохранительных органов, более выгодно отличается от соответствующего определения информационных процессов, изложенного законодателем. В этой связи полагаем, что в определение информационных процессов следует включить такие его элементы, как обнаружение и использование информации. Именно, в предложенном нами виде, определение информационных процессов будет изложено с исчерпывающей полнотой.

Изучение и анализ розыскной деятельности в отношении обвиняемых, осуществляемой в ходе розыска, а особенно местного, показал, что эта деятельность проводится в условиях дефицита не только времени, но и информации. Нередко недостаток информации существенно затрудняет эффективность поисковой работы и принятие обоснованных решений о ее направлении. Неслучайно в науке управления понятие полноты информации обычно увязывается с количеством информации, определяемой как степень уменьшения (снятия) неопределенности в результате получения сведений.

Отсюда несложно прийти к выводу, что уже в начальный период розыскной деятельности основные усилия должны направляться на отыскание в максимально полном объеме информации о разыскиваемом и своевременного доведения ее до всех лиц, участвующих в розыске.

Подтверждением этого являются результаты изучения мнений оперативных работников органов внутренних дел. Эти результаты, в частности, показывают, что большинство оперативных работников эффективность информационного обеспечения розыска обвиняемых связывают с совершенствованием таких аспектов (направлений) этой деятельности, как: компьютеризация и совершенствование работы средств связи (50,3 %); поступление наиболее полной информации о лицах и их связях по различным видам дел профилактического и оперативного учетов (38,7 %); укрепление взаимодействия при обмене оперативной информацией (38,7 %); создание типовых программ сбора оперативно-розыскной информации для эффективного розыска обвиняемых (25,2 %).

Нередко, на начальном этапе розыскной деятельности, проводимой в отношении обвиняемых, должностные лица органов внутренних дел допускали существенные упущения. К их числу следует, прежде всего, отнести несвоевременное заведение розыскных дел, о чем сообщили 60 оперативных работников (19,3 %). В качестве причин называются: искусственное завышение процента разысканных лиц и халатное отношение к своим служебным обязанностям (13,5 %); нехватка времени (11 %); плохое знание теоретических основ розыскной деятельности (6,4 %).

При опросе следователей нами установлено, что в значительном числе случаев уклонение обвиняемых от следствия их розыск объявлялся не сразу (при получении достоверных

данных о сокрытии обвиняемого), а лишь при приостановлении предварительного следствия (об этом заявили 63 следователя или 23,6 % от общего числа опрошенных). Также выяснено, что во многих горрайорганах внутренних дел розыску обвиняемых уделяется недостаточное внимание (так считают 117 следователей или 43,8 %).

Все вышеизложенное свидетельствует о том, что начальный период розыскной деятельности во многих случаях характеризуется недостаточным количеством (неполнотой) информации о разыскиваемом обвиняемом и его связях, что, бесспорно, не способствует быстрому его обнаружению и задержанию.

В процессе розыскной деятельности ее участники оперируют, с одной стороны, доказательственной информацией, а с другой – ориентирующей (поисковой), которую нередко называют «информацией к размышлению» [5 с. 35-41]. При этом доказательственная информация, в том числе и о месте пребывания обвиняемого, преимущественно собирается субъектами расследования, а ориентирующая (поисковая) – работниками служб и подразделений органов внутренних дел и других правоохранительных органов.

На наш взгляд, доказательственная информация – это процессуальная информация, отвечающая основным требованиям, относящимся к понятиям относимости и допустимости доказательств. Применительно к розыскной доказательственной информации требование относимости, на наш взгляд, означает, что в содержащейся информации, безусловно, должны наличествовать сведения о возможном местонахождении разыскиваемого обвиняемого.

Требования допустимости розыскной доказательственной информации означает следующее: такое доказательство может быть получено только правомочным субъектом. При этом доказательственная информация должна извлекаться из известного источника путем производства процессуального действия с соблюдением порядка его ведения, установленного уголовно-процессуальным законом.

По нашему мнению, вполне логично ставить вопрос о возможности получения розыскной доказательственной информации посредством технических средств. В этом случае необходимо процесс и результаты исследования, проведенного с применением технических средств (для обнаружения информации розыскного характера), отразить в протоколе следственного (процессуального) действия. Только при соблюдении этого условия такая информация приобретет качества доказательственной.

Не подлежит сомнению важность использования в розыске обвиняемого оперативной (поисковой) информации. Это объясняется тем, что в процессе розыска обвиняемого, скрывшегося от органов предварительного следствия, основные потоки информации исходят из многочисленных служб и подразделений органов внутренних дел и других правоохранительных органов.

Оперативно-розыскная информация о разыскиваемом обвиняемом добывается в ходе оперативно-розыскной деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел и других государственных органов, осуществляемой на территории Российской Федерации в соответствии с Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» [6]. В ст. 2 этого закона прямо указано, что одной из задач оперативно-розыскной деятельности является осуществление розыска лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от уголовного наказания, а также розыска без вести пропавших.

Оперативно-розыскная информация о разыскиваемом обвиняемом собирается в рамках соответствующего дела оперативного учета (ст. 10 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»), которое заводится в связи с соответствующим поручением следователя, отраженном в его постановлении о розыске скрывшего обвиняемого. Оперативно-розыскная информация (ориентирующая, вспомогательная, ориентирующе-вспомогательная, доказательственная) объективизируется как результат проведения перечисленных нами выше оперативно-розыскных мероприятий.

Информация об опросе граждан обычно отражается в рапортах и (или) справках, составляемых оперативными работниками. В ряде случаев наблюдается использование оперативными работниками аудиозаписи. Однако, как правильно отмечается в литературе, аудиозаписи разговора с опрошенным лицом не несут каких-либо уголовно-процессуальных последствий.

Информация о наведении справок фиксируется обычно в справках и (или) рапортах оперативных работников. При этом наведение справок обычно осуществляется путем непосредственного обращения оперативного работника в организации, учреждения, к должностным лицам или гражданам либо путем направления соответствующих письменных запросов.

Информация для решения задач розыскной деятельности в отношении скрывшихся обвиняемых, путем наведения справок извлекается от самых различных предприятий, организаций, учреждений, органов государственной власти или местного самоуправления, а также общественных организаций, если имеются данные о наличии в них оперативно значимой информации о разыскиваемом [7 с. 21-26; 55.].

На наш взгляд, приведенные нами виды доказательственной и оперативно-розыскной информации являются наиболее значимыми в аспекте осуществления розыска обвиняемых, скрывшихся от следствия либо суда. Вместе с тем, необходимо отметить, что для установления преступников, и в частности для розыска обвиняемых, могут использоваться и другие виды информации, базирующиеся на различных основаниях, положенных в основу их деления в специальной научной литературе.

Одним из видов информации, бесспорно, имеющим определяющее значение при розыске скрывшегося обвиняемого, является архивная информация учреждений, предприятий и организаций различных форм собственности, а также общественных организаций. При этом применительно к вертикали исполнительной власти такая информация может храниться в учреждениях, организациях, предприятиях, относящихся к различным министерствам и ведомствам (на федеральном уровне). Кроме того, она может храниться в соответствующих учреждениях и организациях на уровне субъектов Российской Федерации.

Однако следователь и другие участники расследования, принимая решение об использовании определенных разновидностей данного вида информации, безусловно, должны учитывать определенные изъятия и особенности извлечения такой информации, установленные правовыми актами.

В процессе розыска, решая вопрос об извлечении архивной информации, следователю и оперативным работникам правоохранительных органов необходимо знать, что в нашей стране действующим законодательством, уже отчасти приведенным выше, выделяется четыре класса информации (по степени ее доступности): общедоступная информация; информация, доступ к которой не может быть ограничен; информация с ограниченным доступом; информация, не подлежащая распространению. [8 с. 81-86].

При розыске обвиняемого, думается, не может использоваться только информация, не подлежащая распространению, то есть отнесенная к государственной тайне. В последнее время, в связи с бурным развитием в Российской Федерации компьютерных и телекоммуникационных технологий, в отечественной научной литературе правильно подчеркивается необходимость правовой защиты информации о частной жизни граждан. В западных странах такой вид информации именуется персональными данными, которые в самом общем виде означают «любое описание любого физического лица или характеристик физического лица, или жизненных обстоятельств, которое может быть признано как описывающее определенное частное физическое лицо или его семью или тех, кто живет с ним в одном и том же жилище».

Важное значение в розыскной деятельности органов внутренних дел, в том числе и по отношению к разыскиваемым обвиняемым, имеет использование опытной информации, под которой понимаются «знания о каких-либо фактах и закономерностях, накопленные в результате собственной практики субъекта следования, а также ставшими ему известными знания из практики его коллег».

В соответствии с изложенными видами информации, наиболее значимыми, по нашему мнению, для достижения целей розыска по отношению к обвиняемым, следует рассматривать все информационные процессы, протекающие в ходе розыскной деятельности право-

охранительных органов. При этом под розыскными информационными процессами, с нашей точки зрения, следует понимать процессы обнаружения, сбора, обработки, накопления, хранения, поиска, распространения и использования розыскной информации. Думается, что наше понимание информационных процессов, протекающих в сфере розыскной деятельности правоохранительных органов, более выгодно отличается от соответствующего определения информационных процессов, изложенного законодателем.

Список литературы

1. Большаков А.П. Организационные аспекты взаимодействия следователя с органом дознания по розыску обвиняемых, скрывшихся от органов предварительного следствия: вопросы повышения эффективности. / А.П. Большаков. Вестник Волгоградской академии МВД России. Выпуск 2 (29) 2014: научно-методический журнал. - Волгоград: ВА МВД России, 2014. С. 75-80. Он же: Большаков А.П. О совершенствовании розыскной деятельности следователя по предупреждению уклонения обвиняемых от органов следствия и суда // Вестник МВД России. 2009. № 2 (9). С. 62-66.
2. Абельцев С.Н. Личность преступника и проблемы криминального насилия. - М.: 2000.
3. Аменицкая Н.А. Органы дознания и оперативно-розыскная деятельность: исторический аспект и современное состояние проблемы // Российская юстиция. - 2013. - № 7. - С. 50-52.
4. Карелов Ю.Ф. Об информационных отношениях при расследовании преступлений // Процессуальные и криминалистические проблемы предварительного следствия: - Ташкент, 1980.
5. Образцов В.А. Выявление и изобличение преступника. - М.: Юристъ, 1997.
6. Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности». (с изм. от 21.12.2013 № 369-ФЗ), // <http://www.pravo.gov.ru> - 23.12.2013).
7. Скориков Д.Г. Расследование преступлений экстремистской направленности: Автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Волгоград, 2014. С. 21-26. Он же: Тактические особенности производства отдельных следственных действий при расследовании преступлений экстремистской направленности // Вестник криминалистики / отв. Ред. А.Г. Филиппов. Вып. 1(45). М.: Спарк, 2013.
8. Большаков А. П., Пупцева А. В. К вопросу о правовых и организационных аспектах работы следователя по предупреждению уклонения обвиняемых от органов следствия и суда, совершивших преступление против собственности / А. П. Большаков, А.В. Пупцева / Актуальные проблемы уголовного законодательства России на современном этапе: сборник науч-

ных трудов: Всероссийский научно-практич. конф., Волгоград, 15-16 мая 2014 г. Отв. Ред. В. И. Третьяков. – Волгоград: ВА МВД России, 2014. С. 81-86.

Рецензенты:

Печников Г.А., д.ю.н., доцент, профессор кафедры уголовного процесса УНК по ПС в ОВД Волгоградской академии МВД России, г. Волгоград;

Еремин С.Г., д.ю.н., доцент, профессор кафедры криминалистики УНК по ПС в ОВД Волгоградской академии МВД России, г. Волгоград.